

СЕЛО НОВОШИШКЪЕВСКАЯ СЛОБОДА

ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

(Историко-статистическій очеркъ).

Мѣстоположеніе и общій видъ.—Сосѣдніе приходы.—Отъ чего получило село свое названіе. Въ сѣверной части Инсарскаго уѣзда, въ 7 верстахъ на западъ отъ заштатнаго города Шишкѣева, находится небольшое село „Новошишкѣевская Слобода“, извѣстное болѣе подъ именемъ „Подвернихи“. Оно лежитъ вблизи Саранско-Краснослободской трактовой дороги, на незначительной рѣчкѣ Шишкѣевкѣ (притокъ Сивини)—въ томъ самомъ мѣстѣ ея теченія, гдѣ она образуетъ довольно большой изгибъ, уклоняясь нѣсколько на югъ отъ своего вообще западнаго направленія. Село расположено по обѣ стороны Шишкѣевки, какъ по полугорью праваго (возвышеннаго) берега ея, такъ и по долинкѣ, какую представляетъ собою лѣвый (низменный) берегъ рѣчки. Постройки сельчанъ тянутся вдоль береговъ Шишкѣевки, почти параллельно ея теченію, не заключаая въ себѣ поперечныхъ улицъ. Благодаря такому расположенію, село, на общій взглядъ, имѣетъ видъ неправильнаго параллелограмма, разсѣкаемаго рѣчкой на двѣ почти равныя половины. Главная часть села находится на верхней, нагорной сторонѣ; здѣсь стоитъ церковь, на небольшой площади, а около нея помѣщаются школа и дома причта.

Новошишкѣевская Слобода лежитъ среди совершенно открытой, безлѣсной мѣстности; кругомъ села однообразно простираются поля, которыя лишь въ рѣчной долинкѣ смѣняются лугами. Общій колоритъ мѣстности—монотонный, унылый, что является прямымъ слѣдствіемъ отсутствія лѣса, который служитъ главнымъ украшеніемъ всякаго

пейзажа. Вообще окрестности Новошишкѣвской Слободы не представляютъ ничего живописнаго, и мѣстоположеніе ея, поэтому, не красивое. Самое село на видъ также невзрачно. Рядъ крестьянскихъ, незатѣйливыхъ избушекъ, протянувшихся по берегамъ мелководной рѣчки, сѣренькія усадьбы, почти совсѣмъ лишенные присадковъ и вообще древесной растительности, наконецъ, не отстроенная еще церковь, которую издали даже трудно замѣтить,—все это придаетъ селу характеръ захолустнаго поселка. Впрочемъ, за послѣдніе годы центръ села нѣсколько скрасился новыми зданіями (школа, причтовья постройки и др.), и оно выглядитъ уже не такъ непривѣтливо, какъ прежде; а современемъ, когда новый каменный храмъ закончится постройкою, которая теперь доведена лишь до половины, внѣшній видъ села, нѣтъ сомнѣнія, еще болѣе улучшится, —по крайней мѣрѣ, въ значительной степени сгладится то невыгодное впечатлѣніе, какое оно производило до сихъ поръ.

Около Новошишкѣвской Слободы лежатъ слѣдующія села, съ которыми она граничитъ: съ восточной стороны—в. г. Шишкѣевъ (въ 7 верстахъ), съ юго-восточной—Лемжа или Стрѣлецкая Слобода (въ 5 в.), съ южной—Огарево (въ 7 в.), съ юго-западной—Рязановка (въ 6 в.), съ западной—Тиризморга (въ 7 в.), съ сѣверо-западной—Старосивильскій Майданъ или Летки (въ 7 в.) и съ сѣверной—Старое Авшино (въ 6 в.).

Село именуется различно: Новошишкѣвская Слобода, Новополье и Подверниха. Главное, такъ сказать, оффиціальное названіе села—„Новошишкѣвская Слобода“; названіе это село получило отъ того, что основателями его были, по преданію, выходцы изъ Шишкѣева. Такъ какъ въ Шишкѣевѣ, въ старину, когда онъ былъ еще укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, лежавшимъ на границѣ Московскаго

Государства ¹⁾, улицы, населенныя разнымъ „служилымъ“ людомъ, именовались обыкновенно слободами (напр., Казачья, Стрѣлецкая), то и новый поселокъ, образовавшійся изъ шишкѣевскихъ переселенцевъ, названъ былъ также Слободою. Другое названіе—„Новополье“—присвоено селу, вѣроятно, потому, что въ началѣ, когда основалось здѣсь поселеніе, оно почти со всѣхъ сторонъ было окружено лѣсами, которые съ увеличеніемъ числа жителей, постепенно вырубались и расчищались для пахатной земли, годъ отъ году образуя, такимъ образомъ, новыя поля. (Новопольемъ слобода называется, главнымъ образомъ, у жителей окрестныхъ селъ Огарева и Рязановки). Но самое распространенное и общепринятое наименованіе села—это „Подверниха“, подъ которымъ оно большею частью и извѣстно въ устномъ употребленіи (пишется Новошишкѣевскою Слободою). Происхожденіе этого неблагозвучнаго названія объясняется двояко. Нѣкоторые полагаютъ, что поводомъ къ данному названію послужила одна особенность мѣстоположенія села. Если приближаться къ Новошишкѣевской Слободѣ съ сѣверной стороны, она долго не показывается, но лишь только вы минуете кладбище, село вдругъ появляется почти все разомъ, точно вырастаетъ предъ вами; оно, дѣйствительно какъ-бы подвѣртывается, внезапно открываясь предъ вашими глазами. Но гораздо вѣроятнѣе другое объясне-

¹⁾ Подобныя крѣпостцы устраивались, для защиты страны отъ набѣговъ непріятеля по всей пограничной линіи, которая въ Пензенской губерніи проходила чрезъ Саранскъ, Шишкѣевъ и Инсаръ.— Эти военныя укрѣпленія именовались «Острогами», т. е. сторожевыми пунктами. Въ Шишкѣевскомъ Острогѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, большую часть «служилыхъ людей» составляли малороссы, казаки; на это, между прочимъ, указываетъ древнее названіе улицъ, гдѣ они жили, слободами, а равно—и нынѣшнее своеобразное одѣяніе шишкѣевскихъ женщинъ, которое есть не что иное, какъ видо-измѣненная форма стариннаго малороссійскаго костюма.

ніе, имѣющее непосредственное отношеніе къ исторіи основанія села. Изъ преданія извѣстно, что Новошишкѣвская слобода составила преимущественно изъ разнаго бродячаго люда, и въ числѣ поселенцевъ ея были даже инородцы. Когда основался здѣсь шишкѣвцами поселокъ, сюда стали стекаться на жительство выходцы изъ другихъ, иногда дальнихъ, мѣстностей; здѣсь поселялись многіе изъ бѣглыхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, къ первымъ поселенцамъ, время отъ времени, присоединялись, такъ сказать, подвертывались новыя, пока не образовалось цѣлое селеніе. Отсюда—и названіе села „Подверниха“. Слѣдовательно, какъ это, такъ и первыя два наименованія села тѣсно связаны съ исторіей заселенія даннаго мѣста: Новошишкѣвскою Слободою оно названо было при самомъ основаніи, а Новопольемъ и Подвернихою—при дальнѣйшей стадіи образованія села.

II.

Основаніе села и первые поселенцы.—Помѣщичьи крестьяне.—Выселенія изъ Слободы. Время основанія Новошишкѣвской Слободы, какъ и большинства сель, возникшихъ въ болѣе или менѣе отдаленную старину, опредѣлить съ точностью довольно трудно, за неимѣніемъ для того историческихъ данныхъ. Въ церковномъ архивѣ сохранились клировыя вѣдомости начала нынѣшняго столѣтія, изъ которыхъ видно, что первый храмъ построенъ здѣсь въ 1715 году; отсюда съ вѣроятностью можно заключить, что основаніе Новошишкѣвской Слободы относится къ концу XVII вѣка, такъ какъ сначала должна же была существовать деревня, чтобы потомъ изъ нея образовалось село. Подобное предположеніе тѣмъ болѣе умѣстно, что заселеніе даннаго мѣста, какъ увидимъ

ниже, совершилось не вдругъ, а шло очень медленно; поэтому нескоро могло составиться значительное общество, которое въ состояніи было бы построить церковь. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ соображеній, не лишенныхъ почвы, смѣло можно допустить, что село существуетъ не менѣе 200 лѣтъ.

Нѣсколько болѣе извѣстно о первыхъ поселенцахъ Ново-шишкѣвской Слободы. Мѣстное преданіе рассказываетъ что первоначально поселокъ образовался здѣсь изъ выходцевъ — крестьянъ (нынѣ заштатнаго города) Шишкѣева, которые, въ количествѣ семи дворовъ, и положили основаніе Слободы. Указываютъ даже и мѣсто, гдѣ поселились первые колонизаторы — это по восточную сторону нынѣшняго „Блохинскаго оврага“ (котораго тогда еще не было); порядокъ ихъ занималъ небольшой выступъ береговаго холма и почти подъ прямымъ угломъ спускался къ рѣчкѣ. Впослѣдствіи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда „Блохинскій оврагъ“ значительно размыло водою, и сообщеніе съ остальнымъ селеніемъ сдѣлалось затруднительнымъ, жители „Горки“ (такъ называлась улица первыхъ поселенцевъ) снесли свои постройки на „средину“, гдѣ и расселились по разнымъ мѣстамъ ¹⁾. Къ кореннымъ насельникамъ Новошишкѣвской Слободы, вышедшимъ изъ Шишкѣева, принадлежатъ, между прочими, предки нынѣшнихъ Ефремовыхъ, прозывавшихся прежде

¹⁾ «Срединою» называется главная, центральная улица села, лежащая около церкви; къ ней съ восточной стороны примыкаетъ «Блохинскій конецъ», а съ запада — «Курмышъ», отдѣляющійся отъ „Средины“ глубокимъ оврагомъ того же названія. Всѣ три улицы расположены подрядъ, на одной, хотя и не строго правильной линіи. Нижняя, зарѣчная часть села состоитъ всего изъ одной улицы, которая носитъ непряличное названіе, неудобное для печати. „Блохинскій конецъ“ — самая древняя изъ нынѣшнихъ улицъ, возникшая почти при началѣ основанія села; а позже всѣхъ образовалась зарѣчная улица, лежащая на лѣвомъ берегу Шишкѣевки, такъ какъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія мѣсто, гдѣ она находится, представляло обширный «выпускъ» для скота и за селилось только въ половинѣ 20-хъ годовъ.

Медвѣдевыми, и Вишняковыхъ, родоначальникъ которыхъ былъ происхожденіемъ малороссы и состоялъ въ Шишкѣвскомъ острогѣ въ числѣ „служилыхъ людей“.

Съ теченіемъ времени—продолжаетъ далѣе преданіе—Шишкѣвскій выселокъ сталъ увеличиваться новыми поселенцами. Такъ, къ первымъ основателямъ села вскорѣ присоединились 10 семей изъ Блохина (Саранскаго уѣзда), которыя образовали собою порядокъ, до сихъ поръ удержавшій названіе „Блохинскаго конца“. Затѣмъ слѣдовали выходцы изъ другихъ мѣстъ, которые основали здѣсь жительство, а именно: изъ Красной Слободы (Заикины), села Румянцева (Румянцевы, нынѣ Пронины), Верховья, Нижегородской губерніи (Монашкины) и пр. Были поселенцы даже изъ дальнихъ мѣстностей: напр., изъ г. Касимова, Рязанской губ. Кромѣ русскихъ, здѣсь находили себѣ осѣдлость и многіе инородцы: татары, мордва и цыгане. Съ принятіемъ христіанской вѣры, инородцы эти смѣшались съ русскими, и теперь племенной типъ въ современныхъ потомкахъ ихъ почти совсѣмъ исчезъ. Отъ татаръ (изъ деревни Полянъ) ведутъ свой родъ Якимкины и Скорондины. Нынѣшніе старики хорошо еще помнятъ, какъ къ послѣднимъ ѣздили въ гости на храмовой праздникъ ихъ родственники—татары изъ Полянокъ. Отпрысками мордовскаго племени (арзянъ) являются Строгоновы и Наразины (на что указываетъ и фамилія послѣднихъ). Предки Строгоновыхъ—мордва, сдѣлавшись христіанами, долго, какъ рассказываютъ, не оставляли своихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ; еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія они справляли „моляны“, для чего собирались по праздникамъ къ огромному старому дубу, близъ ручья Ржавца, и приносили сюда мясо, пиво и пр., для пиршества въ честь прежнихъ своихъ боговъ. Отъ цыганъ

происходятъ Адріашкины, которые до сихъ поръ сохранили типическія черты своихъ родичей. Прибавляютъ еще, что въ числѣ поселенцевъ здѣсь находился также черкесь, потомками котораго называютъ Ковалевыхъ (прежніе Ананьевы); впрочемъ, по другой версіи—Ковалевы или Калашниковы происходятъ отъ бѣглаго барскаго крестьянина, что болѣе вѣроятно. Такимъ образомъ, первоначальный составъ жителей Новошишкѣвской Слободы былъ самый разнообразный: здѣсь поселились люди разнаго племени и изъ разныхъ мѣстъ. И сами крестьяне справедливо говорятъ, что село ихъ набралось кое — откуда, изъ всякаго сброда.

Такъ росла и сформировывалась Новошишкѣвская Слобода, изъ которой, съ постройкою въ 1715 году церкви, возникъ самостоятельный приходъ. Надо полагать, что къ этому времени здѣсь было уже значительное число жителей, но сколько именно—опредѣленно сказать нельзя. И другихъ свѣдѣній о селѣ за это время никакихъ не имѣется: все, за давностью времени, забыто, а письменныхъ источниковъ не осталось. Равнымъ образомъ, и дальнѣйшая исторія села, вплоть до нынѣшняго столѣтія, теряется во мракѣ неизвѣстности, и прослѣдить ее крайне трудно и даже невозможно. Только извѣстно, что въ 1784 году при церкви Новошишкѣвской Слободы состояло 120 дворовъ, какъ показано въ „Разборныхъ Вѣдомостяхъ“ сего года.

Достовѣрныя историческія свѣдѣнія о селѣ начинаются съ 1815 года, благодаря тому, что съ этого времени сохранились церковные документы ¹⁾. Изъ послѣднихъ видно, что

¹⁾ Документы, относящіеся къ прошлому столѣтію, частію утеряны, частію сгорѣли въ пожаръ 1833 года.

въ этомъ году Новошишкѣвская Слобода состояла изъ 152 дворовъ; всѣхъ душъ муж. пола значится 550, въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ 40. Владѣльцемъ здѣшнихъ барскихъ крестьянъ былъ Андрей Яковлевъ Шубинъ. Кромѣ того, за послѣдующіе годы (1824—1832) упоминаются еще другіе владѣльцы гг. Гравелевы (малолѣтніе), у которыхъ числится 12—15 душъ муж. пола. Устное преданіе о нихъ ничего не говоритъ, а называетъ помѣщикомъ этихъ крестьянъ нѣкоего Лукина, извѣстнаго болѣе подъ вульгарнымъ прозвищемъ Чуркина. Такимъ образомъ, село Новошишкѣвская Слобода было частью и барское. Когда и какъ эти мелкопомѣстные дворяне приобрѣли себѣ здѣсь землю (у Шубина, кромѣ того, было еще незначительное имѣніе въ селѣ Дадахъ, Симбирской губ.)—на это нѣтъ точныхъ указаній; извѣстно только, что господа эти владѣли землею на ряду съ государственными крестьянами и дѣлили ее ежегодно съ ними „полосно“. Впрочемъ, нѣкоторые старики утверждаютъ, что помѣщики водворились здѣсь со времени Пугачевского бунта (1774 г.). Спасаясь отъ преслѣдованія мятежника, который избивалъ всѣхъ дворянъ, они бѣжали изъ родной Симбирской губерніи, гдѣ въ особенности силенъ былъ бунтъ, и нашли себѣ въ здѣшней глухой мѣстности относительно безопасное убѣжище. Съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ, они и поселились въ Новошишкѣвской Слободѣ, приобрѣли себѣ право на владѣніе здѣсь землею и выселили сюда часть крестьянъ изъ своего Симбирскаго имѣнія. Барская усадьба находилась здѣсь нѣсколько ниже „Блохинскаго Конца“ на красивомъ бугрѣ, о чемъ свидѣтельствуется лежащій въ этой мѣстности родникъ, который понынѣ называется „барскимъ“. Послѣ пожара, бывшаго въ 1833 году, когда сгорѣло почти все село, общество

крестьянъ вырѣзало помѣщикамъ отдѣльный участокъ земли (около 200 десятинъ) вблизи устья Шишкѣвки, куда они вмѣстѣ съ своими крѣпостными людьми и переселились. Образовалась небольшая деревушка, названная „Куликовкою“ (по обилію въ этой болотистой мѣстности куликовъ), которая приходомъ причислилась къ ближайшему селу Рязановкѣ. Поселокъ этотъ существовалъ, однако, недолго: чрезъ 15 лѣтъ крестьяне были проданы Шубинымъ (Капитаномъ Андреевымъ) помѣщику села Васильевки (Нижегородской губ.), а земля тоже перешла впоследствии въ другія руки. Этимъ и заканчивается исторія барскихъ крестьянъ въ селѣ Новошишкѣвской Слободѣ; единственнымъ напоминаніемъ объ нихъ служитъ теперь хуторъ, одиноко стоящій средч бывшей помѣщичьей земли.

Помимо барскихъ крестьянъ, были еще и другія выселенія изъ Новошишкѣвской Слободы. Такъ, отсюда вышли въ 1828 году около 30 дворовъ (свыше 100 душъ муж. п.) за село Шувары, гдѣ лежитъ общественная лѣсная дача Новошишкѣвцевъ, и образовали деревню Ожгу или Роганы (она же и „Новая Подверниха“). Третье, еще болѣе крупное выселеніе произошло въ 1853 году. Въ этотъ разъ крестьяне, въ количествѣ 155 душъ м. п., переселились на „Новыя Земли“, въ Самарскую и Оренбургскую губерніи. Если бы не было этихъ массовыхъ выселеній изъ Новошишкѣвской слободы, то село въ настоящее время было бы одно изъ значительныхъ; количество душъ муж. п. доходило бы до 1000. Теперь населеніе Новошишкѣвской Слободы исчисляется только въ 520 д. муж. п., при 176 дворахъ.

III.

Мѣстность села въ старину.—Охотникъ „Толпѣга“.—Преданіе о разбойникахъ. Не такъва, какъ нынѣ, была мѣстность, гдѣ лежитъ Новошишкѣвская Слобода, въ старину. Еще въ прошломъ столѣтіи какъ рассказываютъ старожилы, село почти со всѣхъ сторонъ окружали лѣса, которыми была покрыта сплошь обширная гористая площадь по правому берегу Шишкѣвки. Отъ этого лѣса вблизи села нынѣ и слѣдовъ почти не осталось; только ничтожныя куртинки въ ущельяхъ и оврагахъ наводятъ на мысль, что здѣсь когда-то залегали лѣсныя чащи. Глубокіе овраги („Толичкинъ“, „Красненскій“ и „Алкавка“), которые прорѣзываютъ холмистый берегъ рѣчки, были въ то давнее время настоящими мѣстными трущобами, гдѣ скрывалось и водилось множество дикихъ звѣрей. Тутъ, въ этихъ логахъ,—находилъ надежное убѣжище и медвѣдь, устраивая себѣ въ расщелинахъ крутобережнаго оврага, среди чащи, берлогу. Рѣдко здѣсь беспокоили этого „царя русскихъ лѣсовъ“; тѣмъ не менѣе, случалось, охотникъ проникалъ и сюда. Изъ мѣстныхъ жителей особенно прославился своими охотничьими подвигами Иванъ Дмитріевъ, по прозванію „Толпѣга“ (родоначальникъ Толпѣгиныхъ, нынѣ Аногиныхъ), память о которомъ живо сохранилась въ народѣ и до сихъ поръ. Это былъ, какъ говоритъ преданіе, истый, безстрашный охотникъ, обладавшій къ тому же богатырскою силой. Онъ одинъ ходилъ на медвѣдя, который никогда не спасался отъ его рогатины или даже просто дубины. Отъ руки „Толпѣги“ пало не мало этого звѣря.

Мѣстность, окружающая Новошишкѣвскую Слободу, въ то старое время, когда еще были цѣлы лѣса, изобиловала водою. Извѣстно, что истребленіе лѣсовъ ведетъ къ обмеленію рѣкъ и озеръ, такъ какъ они служатъ охранителями водъ. Пока берега Шишкѣвки покрывали лѣсныя заросли, долина ея была богата и водными источ-

никами; по низинамъ находилось множество озеръ и болотъ, о которыхъ нынѣ лишь напоминаютъ высохшія и затянута иломъ ложбины. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь ограды сельчанъ, простирались когда-то непроходимыя топи и трясины, поросшія густымъ и крупнымъ ольшаникомъ; нынѣ объ этомъ свидѣтельствуется только пробивающійся кое-гдѣ между грядами тростникъ. Самая рѣчка Шишкѣевка, представляющая въ настоящее время мелкій ручей, была прежде, по увѣренію тѣхъ же стариковъ, гораздо многоводнѣе и глубже; въ ней водилась и крупная рыба, какъ-то: язи, налимы и щуки. На Шишкѣевкѣ, въ верстѣ отъ села, существовала даже мукомольная мельница (мѣсто, гдѣ стояла мельница, называется нынѣ „Чариковкою“, вѣроятно, по фамиліи ея владѣльца). Вообще въ старину здѣшнія мѣста были много привольнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Обиліе древесной растительности, воды и луговъ позволяло нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ обывателей заниматься пчеловодствомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Извѣстно напр., что предки нынѣшнихъ Строгоновыхъ ¹⁾ имѣли около села — тамъ, гдѣ ручей „Ржавецъ“ втекаетъ въ Шишкѣевку — огромную пасѣку, заключавшую въ себѣ до 700 ульевъ. Рассказываютъ, что въ ясные весенніе и лѣтніе дни надъ пчельникомъ носилась такая масса пчелъ, что образовывалось подобіе облака, которое заслоняло собою лучи солнца и бросало вокругъ на далекое пространство тѣнь. Нынѣ же, при отсутствіи благопріятныхъ условій для пчеловодства, оно почти совсѣмъ прекратилось въ селѣ.

¹⁾ Фамилія Строгоновыхъ самая обширная въ овишкѣевской Слободѣ. Къ этому роду принадлежатъ до 35 семействъ (или дворовъ), что составляетъ почти пятую часть всего населенія. Строгоновы въ старину славились богачами (особенно изъ нихъ Степавъ Давидовъ), и нынѣ они — лучшіе и наиболѣе достаточные изъ жителей. Многіе изъ Строгоновыхъ занимали почетныя должности церковнаго старосты и попечителя.

Положеніе села вблизи большой дороги, пролегающей изъ Саранска въ Краснослободскъ, было поводомъ къ тому, что въ здѣшнихъ глухихъ мѣстахъ нѣкоторые изъ жителей Новошишкѣвской Слободы промышляли грабежомъ. Окружающія лѣсныя дебри много способствовали всякимъ тайнымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что село состояло изъ разнаго сброда. Среди такихъ людей всегда могли найтись „лихіе молодцы“, готовые стать съ дубиною или ножемъ при большой дорогѣ. Дѣйствительно, какъ разсказываютъ, въ старинные годы кое-кто изъ Новошишкѣвцевъ „пошаливалъ“, такъ что случаи разбоя не были рѣдкостью. Добычею здѣшнихъ разбойниковъ служили, большею частью, купцы и торговцы, ѣздившіе изъ Красной Слободы въ Саранскъ и обратно; ихъ обирали, а въ случаѣ сопротивленія, и убивали (напр., торговца Разина). А однажды цѣлою шайкой напали на извозчиковъ, которые везли на нѣсколькихъ подводахъ бочки вина, разбили послѣднія и вдосталь напились. Преданіе упоминаетъ о какомъ-то Костераѣ (изъ рода Лошкаревыхъ), который въ сообществѣ съ татарами, своими грабежами держалъ въ страхѣ всю окрестность.

Главный разбойничій притонъ находился въ той части лѣса, которая простиралась на западъ отъ села; она называлась „Дубравою“, такъ какъ состояла почти исключительно изъ крупнаго дубняка. Здѣсь разбойники укрывались, дѣлили и хранили награбленное добро. Извѣстно даже и мѣсто, которое служило ихъ становищемъ: это небольшая лощина, называющаяся нынѣ у крестьянъ „Лопатою“. (Не такъ давно около этой лощины, въ размытомъ водою мѣстѣ, найдено было нѣсколько человѣческихъ костей, что служитъ подтвержденіемъ преданія и о пребываніи здѣсь разбойниковъ.). Говорятъ также, что въ

„Лопатѣ“ разбойниками зарытъ былъ подѣ большой бере-
зою кладъ, который лежитъ здѣсь до настоящаго времени.
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какой-то легковѣрный
крестьянинъ пробовалъ даже отыскать зарытое сокровище,
выкопалъ здѣсь три глубокія ямы. Правда, былъ обнару-
женъ пенъ сгнившей березы, но кладъ такъ и остался
недобытымъ. Не смотря на эту неудачную попытку, слухъ
о кладѣ до сихъ поръ упорно держится среди Новошиш-
кѣвцевъ.

Свящ. П. Архангельскій.

(Окончаніе будетъ).

Село Новошишкѣвская Слобода ¹⁾.

Храмы.—Кто были іереями и діаконами въ приходѣ.—Низшіе члены причта. Первый храмъ въ Новошишкѣвской Слободѣ, какъ уже сказано выше, былъ сооруженъ въ 1715 году и освященъ „Саранскимъ Спасскаго собора протопопомъ Петромъ Ана-насьевымъ.“ Зданіемъ онъ былъ деревянный, холодный, съ однимъ престоломъ, посвященнымъ имени и покровитель-ству Архистратига Михаила (собственно воспоминанію чуда Архангела Михаила въ Хонѣхъ, почему днемъ храмоваго праздника было 6 сентября). По словамъ старожиловъ, храмъ этотъ былъ среднихъ размѣровъ и довольно помѣстительный для прихода, простой и незатѣйливой ар-хитектуры, какою вообще отличаются всѣ старин-ныя деревянные церкви. Зданіе колокольни нахо-дилось отдѣльно отъ храма и имѣло три яруса. Въ концѣ 20-хъ годовъ нынѣшняго вѣка колокольня пришла въ такую ветхость, что даже грозила паденіемъ; вслѣдствіе этого, духовная консисторія предписала указомъ пере-строить ее,—что прихожане и исполнили въ 1831 году. Обновленъ былъ также и ветхій иконостасъ. Самая же церковь, не смотря на свое болѣе, чѣмъ вѣковое существованіе, была еще довольно крѣпка стѣнами. Первый храмъ въ Новошишкѣвской Слободѣ простоялъ до 1833 года, когда село постигло большое бѣдствіе. Въ этомъ году произошелъ

*) Продолженіе см. № 12.

здѣсь пожаръ, который истребилъ почти все село; сгорѣла и церковь. Пожаръ былъ настолько силенъ, что пламя уничтожило даже и мостъ, который соединялъ обѣ части села. Не скоро прихожане—погорѣльцы смогли построить себѣ новый храмъ: цѣлыхъ пять лѣтъ они ѣздили для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей по сосѣднимъ церквамъ. Только въ 1838 году новошишкѣвцы, наконецъ, купили за недорогую цѣну у помѣщика села Олферьева (Инсарскаго у.) зданіе старой деревянной церкви, изъ котораго и выстроили себѣ небольшой храмъ, съ низкой колокольнею въ два яруса. Престоль въ немъ, какъ и въ первомъ храмѣ, устроенъ былъ во имя Архангела Михаила (причемъ храмовой праздникъ перенесли на 8 ноября). Вновь созданный храмъ не имѣлъ благолѣпнаго вида и, при своихъ незначительныхъ размѣрахъ, походилъ скорѣе на кладбищенскую церковь, чѣмъ на приходскую. Дѣлу построенія того храма много содѣйствовалъ одинъ изъ мѣстныхъ богачей, Степанъ Давидовъ, который принималъ въ немъ самое живое, дѣятельное участіе, такъ что его не безъ основанія называютъ храмовладельцемъ. Впослѣдствіи онъ на свой счетъ покрылъ церковь желѣзомъ (прежняя кровля была тесовая). Этотъ храмъ существовалъ ровно 60 лѣтъ. Въ 1892 году, за его ветхостью, въ селѣ заложенъ новый каменный храмъ (третій по счету), главный престоль котораго предположено посвятить Вознесенію Господню. Проектъ составленъ по очень красивому рисунку, въ смѣшанномъ стилѣ. Въ настоящее время новый храмъ еще не оконченъ постройкою, но трапеза (примѣльный престоль—въ честь Архистратига Михаила) отдѣлана и освящена въ 1897 году. При постройкѣ настоящаго храма, много помогъ своими крупными пожертвованіями извѣстный благотворитель, о. Іоаннъ Крошадтскій. Старая деревянная

церковь, какъ ужъ упраздненная, въ прошедшемъ году, съ разрѣшенія Епарх. начальства, перестроена на школу. Нынѣшній храмъ утварью и ризницей вполне достаточенъ. Священническихъ облаченій всего имѣется до десяти; самая лучшая риза—изъ серебрянаго газета, стоящая 150 руб. За послѣднее время приобрѣтены два новыхъ облаченія—парчевое и бархатное, также довольно цѣнныя. Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ большихъ иконахъ—Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ и Вознесенія Господня, писанныхъ на кипарисѣ иноками св. Аѳонской Горы и украшенныхъ богатыми кіотями. Живопись обѣихъ иконъ, особенно первой, отличается высокимъ художественнымъ достоинствомъ. Изъ старинной утвари заслуживаютъ вниманія большой напрестольный серебряный крестъ и такое же массивное кадило, сохранившееся еще изъ перваго храма. Другихъ особенно цѣнныхъ, а также замѣчальныхъ по древности вещей нѣтъ.

Какъ и во всѣхъ приходяхъ въ старину, при церкви села Новошишкѣвской Слободы, духовенства состояло полный штатъ: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Четырехчленный составъ причта существовалъ до 1833 года, когда, „за сгорѣніемъ церкви и прихожанъ“, діаконская вакансія здѣсь была закрыта. Затѣмъ въ 1870 г. послѣдовало закрытіе пономарскаго мѣста. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время по штату полагаются при церкви два лица: священникъ и псаломщикъ.

О священноцерковнослужителяхъ Новошишкѣвской Слободы становится извѣстнымъ съ начала нынѣшняго вѣка. За малочисленностью и бѣдностью прихода, священники, а равно и другіе члены причта, здѣсь подолгу не жили; они часто смѣнялись. Первымъ священникомъ, по церковнымъ документамъ, упоминается Иванъ Васильевъ

(1808—1818 гг.), опредѣленный сюда Тамбовскимъ епископомъ Теофиломъ¹⁾; онъ обучался въ Нижегородской семинаріи до синтаксиса. Иванъ Васильевъ здѣсь же и скончался, 36 лѣтъ отъ роду. Его мѣсто занялъ Алексѣй Борисовъ (1819—1830 г.), бывшій до того времени діакономъ въ Новошишкѣвской Слободѣ. Онъ въ семинаріи не учился и рукоположенъ сюда во священника епископомъ Пензенскимъ Иннокентіемъ. За выходомъ Алексѣя Борисова въ Ст. Акшино, сюда перемѣщенъ въ 1831 году изъ села Болотникова священникъ Василій Алексѣевъ, который также въ семинаріи не обучался. Съ 1833 до 1838 года, „за сгорѣніемъ церкви и прихожанъ“, Новошишкѣвскою Слободою завѣдывали священники сосѣднихъ селъ Рязановки и Огарева. Съ постройкою и освященіемъ въ 1838 г. новаго храма, сюда переведенъ изъ с. Бекетовки священникъ Сергѣй Васильевъ (Ягодицъ) (1838—1842 гг.). Подобно своимъ предшественникамъ, онъ не получилъ образованія въ семинаріи. Въ 1842 г. Сергѣй Васильевъ выбылъ въ с. Гумны, а на его мѣсто поступилъ Моисей Львовъ, который прослужилъ здѣсь всего полугодъ. Затѣмъ священникомъ здѣсь былъ Герасимъ Львовъ Симилейскій (1843—1854 г.), одинъ изъ лучшихъ пастырей прихода. Онъ оставилъ среди прихожанъ самую добрую память по себѣ. Герасимъ Львовъ обучался въ

¹⁾ Изъ послужныхъ списковъ Новошишкѣвскаго духовенства за это время видно, что здѣшній край, до открытія Пензенской епархіи, находился подъ вѣдѣніемъ разныхъ епископій: Нижегородской, Казанской и Тамбовской. Даже послѣ учрежденія въ Пензѣ самостоятельной архіерейской кафедры (въ 1799 г.), здѣшняя мѣстность (по крайней мѣрѣ, списываемое село), какъ показываетъ формулярный списокъ свящ. Ивана Васильева, нѣкоторое время оставалась еще подъ управленіемъ Тамбовскаго епископа, пока не были точно установлены границы новой епархіи, которыя вначалѣ были крайне перепутаны «Памятная книжка Пензенской епархіи», стр. 6—7.

семинаріи, но только до 2 класса. Онъ здѣсь, въ этомъ приходѣ, и окончилъ свою жизнь, 46 лѣтъ отъ роду. Далѣе уже слѣдуютъ пастыри съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Послѣ смерти Герасима Львова, священническое мѣсто въ Новошишкѣвской Слободѣ занималъ Гіосифъ Ананьевъ Пальмовъ (1855—1857 г.), бывшій Шишкѣвскій учитель, рукоположенный сюда Преосвященнымъ Варлаамомъ. Но онъ прослужилъ здѣсь недолго: въ 1857 г. Пальмовъ перешолъ въ одну изъ сибирскихъ епархій. Его преемникомъ былъ Андрей Алексѣевъ Алеутскій (1857—1860 гг.), также прямо сюда произведенный во священники преосвященнымъ Варлаамомъ. Послѣ Алеутскаго священствовалъ здѣсь Василій Григорьевъ Гордапскій (1860—1873 г.), перемѣщенный изъ села Гумень; въ 1873 г. онъ вышелъ отсюда въ Перхляи. Съ этого времени приходъ оставался вакантнымъ до 1875 г., когда его замѣстилъ Павелъ Андреевъ Мухинъ (1875—1885 г.), который здѣсь и скончался. Съ 1886 г. священникомъ состоитъ Петръ Архангельскій.

Изъ діаконовъ села Новошишкѣвской Слободы извѣстны немногіе. Съ 1814 по 1818 г. эту должность проходилъ здѣсь Алексѣй Борисовъ, рукоположенный къ сей церкви епископомъ Пензенскимъ Аѳанасіемъ — (Впослѣдствіи онъ былъ здѣсь же священникомъ). Въ 1819 г. діаконое мѣсто указомъ духовной консисторіи зачислено было за студентомъ богословія, Иваномъ Старосивильскимъ, который, однако, въ приходъ не являлся. Затѣмъ служилъ здѣсь діакономъ Михаилъ Сокольскій (1821—1832 гг.), обучавшійся въ Пензенской дух. семинаріи до риторическаго класса. Онъ былъ послѣднимъ діакономъ въ Новошишкѣвской Слободѣ, такъ какъ въ 1833 году, по случаю пожара,

въ который сгорѣла церковь и почти все село діаконская вакансія здѣсь совсѣмъ упразднена.

Дьяческое мѣсто при церкви Новошишкѣвской Слободы преименно занимали слѣдующія лица: Иванъ Ивановъ (1802—1829 г.), Николай Алексѣевъ Ключаревъ (1838—1843 г.), Яковъ Дмитріевъ Кудрявцевъ (1844—1845 г.), священникъ Алексѣй Ивановъ Вазерскій (1846—1848 г.), посланный сюда на причетническую должность „за пьянство и другіе неблагопріятныя поступки“, Василій Степановъ Бѣликовъ (1850—1862 г.), Егоръ Григорьевъ Адонисовъ (1863—1875 г.), Михаилъ Васильевъ Имеровъ (1876—1877 г.), Никифоръ Ивановъ Ютландовъ (1877—1896 г.) а съ 1896 года псаломщикомъ здѣсь состоитъ Николай Васильевъ Невзоровъ. Пономарями же при сей церкви были: Степанъ Дмитріевъ (1813—1828 г.),—въ 1829 году пономарское мѣсто зачислено было за сыномъ мѣстнаго священника Алексѣя Борисова, Николаемъ,—Евграфъ Ивановъ Тавлинскій (1839—1840 г.), Никита Павловъ Ципровскій (1841—1842 г.), Степанъ Григорьевъ Инсарскій (1843—1844 г.), Иванъ Андреевъ Тектоновъ (1845—1846 г.), Егоръ Николаевъ Быстровъ (1846—1847 г.), Иванъ Васильевъ Тибровъ (1849—1850 г.), Иванъ Андреевъ Virtuозовъ (1850—1851 г.), Ѳедоръ Ивановъ Александровскій (1852—1857 г.), Алексѣй Андреевъ Критскій (1858—1862 г.), и Григорій Ѳедоровъ Орловъ (1863—1870 г.).

V.

Средства содержанія мѣстнаго духовенства. — Посѣщенія Преосвященныхъ. Изстари приходъ села Новошишкѣвской Слободы былъ незначительнымъ и бѣднымъ. Самой высшей цифры населеніе здѣсь достигало въ 1825 году, когда всѣхъ прихожанъ

муж. п. значится 600 душъ; а одно время (послѣ выселе-
 нія 32 дворовъ въ Самарскую и Оренбургскую губерніи)
 оно такъ понизилось, что село состояло всего изъ 330 душъ
 муж. пола (въ 1853 г.). Такъ какъ матеріальное обезпеченіе
 духовенства зависитъ отъ численности и величины прихода
 (почему „большой“ и „хорошій“ приходъ у насъ стали по-
 нятіями равнозначащими), то въ такомъ небольшомъ селѣ,
 какое всегда представляла Новошишкѣвская Слобода,
 причтъ далеко не могъ жить богато и едвали когда поль-
 зовался достаткомъ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія,
 какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, при церкви здѣсь
 не было особо отмежеванной земли для священноцерковно-
 служителей, и послѣдніе „пользовались по добровольному
 отъ прихожанъ отводу.“ А извѣстно, какая можетъ быть
 добровольная жертва крестьянъ для своего приход-
 скаго духовенства. Только въ 1820 году прихожане вы-
 рѣзали для пользованія причта обычную пропорцію земли
 33 десятины (пахатной и сѣнокосной). Причтъ обрабаты-
 валь землю самъ, собственноручно, потому что это и со-
 ставляло главный ресурсъ къ его существованію. На
 сколько бѣдно было въ Новошишкѣвской Слободѣ тогда
 духовенство, видно изъ того, что только священникъ имѣлъ
 свой домъ, а остальные члены причта жили на кварти-
 рахъ въ черныхъ избахъ (какъ сказано въ клир. вѣд.),
 не имѣя никакихъ средствъ для постройки себѣ жилища.
 Доходность была самая ничтожная, въ буквальномъ смы-
 слѣ, грошевая (о чемъ свидѣтельствуется случайно найден-
 ный въ церковныхъ документахъ листокъ съ записью воз-
 награжденія за требы, относящійся по видимому къ 40-мъ
 годамъ); жалованья причтъ ни отъ кого никакого не
 получалъ. Поэтому содержаніе духовенства отмѣчалось въ
 вѣдомости скуднымъ. Дѣйствительно, при такихъ усло-

віяхъ, оно и не могло быть инымъ, такъ какъ почти единственнымъ источникомъ къ жизни явилась только церковная земля, а до 1820 г. и ея даже не было. По бѣдности, духовенство, не исключая и священниковъ, ходило въ лаптяхъ и носило грубые, самотканые подрясники. Еще на памяти и нынѣшнихъ стариковъ, батюшку видѣли въ сапогахъ только на Пасху; о болѣе древнихъ временахъ и говорить нечего. Съ 50-хъ годовъ положеніе священноцерковнослужителей начинаетъ улучшаться. Въ 1857 году священнику построенъ общественный домъ, а низшій причтъ еще нѣсколько ранѣе обзавелся своими, домами, уже не странствуя по курнымъ избамъ. Затѣмъ духовенству положено было жалованье отъ казны по VI классу—150 руб. серебромъ, что сразу доставило значительное подспорье къ безбѣдному существованію. Съ этого времени содержаніе причта отмѣчается уже посредственнымъ. Къ 1871 году церковная земля увеличилась до 40 десятинъ, а въ 1875 г. общество прихожанъ построило отъ себя домъ и псаломщику. Не смотря на эти улучшенія, Новошишкѣвская Слобода и въ настоящее время—довольно бѣдный приходъ, и матеріальныя средства причта здѣсь далеко, при 500 душахъ, не изъ завидныхъ и достаточныхъ.

Отдаленное отъ губернскаго города и находясь въ захолустной мѣстности, село Новошишкѣвская Слобода рѣдко посѣщалось мѣстными архіереями. Это вообще нужно сказать обо всемъ здѣшнемъ глухомъ краѣ (сѣверная часть Инсарскаго уѣзда), прилежающемъ къ Нижегородской губерніи. Насколько извѣстно, въ Новошишкѣвской Слободѣ были только два іерарха: Преосвященные Варлаамъ и Антоній II-й. Посѣщеніе архіерея составляетъ важное событіе въ церковно-приходской жизни села, а

потому оно надолго сохраняется въ памяти народа. Преосвященный Варлаамъ (впослѣдствіи архіепископъ) посѣтилъ церковь села Новошишкѣвской Слободы въ концѣ 50-хъ годовъ. Объ этомъ разсказываются слѣдующія подробности. Бывъ въ заштатномъ городѣ Шишкѣевѣ, Преосвященный Варлаамъ направился оттуда въ г. Краснослободскъ. Путь лежалъ по трактовой дорогѣ на Тиризморгу, но владыка проѣхалъ сюда чрезъ другія села, миновавъ Новошишкѣвскую Слободу. Въ Тиризморгѣ Преосвященный узналъ (вѣроятно, отъ мѣстнаго благочиннаго) о нестроеніяхъ среди Новошишкѣвскаго причта, которыя служили большимъ соблазномъ для прихожанъ. Строгий владыка не терпѣлъ безпорядковъ — и тотчасъ же отправился въ Новошишкѣвскую Слободу для личнаго разслѣдованія дѣла и наказанія виновныхъ (которыми оказались причетники). Онъ явился сюда совершенно неожиданно, врасплохъ, такъ что причтъ не успѣлъ своевременно сдѣлать ему торжественной встрѣчи. Когда собрался въ церковь народъ, Преосвященный владыка обоихъ причетниковъ поставилъ предъ мѣстными иконами на колѣна. Клирики простояли такъ во все время, пока совершалось чинослѣдованіе архіерейской встрѣчи и происходилъ осмотръ церкви. Строптивый и непокорный дьячекъ нѣсколько разъ порывался встать, но владыка, слѣдя за нимъ изъ алтаря, заставлялъ его снова опускаться на колѣна. (Впослѣдствіи дьячекъ этотъ совсѣмъ былъ уволенъ изъ духовнаго званія). Послѣ ревизіи церкви, Преосвященный Варлаамъ, не заходя въ домъ священника, отбылъ опять въ село Тиризморгу. Въ этотъ архіерейскій пріѣздъ имѣлъ мѣсто одинъ незначительный эпизодъ, который, впрочемъ, могъ окончиться печально для владыки.

Иконостасъ въ здѣшной церкви былъ крайне въ ветхомъ состояніи, и лишь только Преосвященный Варлаамъ вошелъ въ алтарь, какъ икона тайной вечери, висѣвшая вверху надъ царскими вратами, сорвалась съ своего мѣста (вслѣдствіе сотрясенія, происшедшаго отъ напора толпы народа) и упала на полъ. По этому поводу мѣстный священникъ получилъ отъ владыки строгій выговоръ. — Другое архіерейское посѣщеніе Новошишкѣвской церкви относится къ 1883 году; оно ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось. Преосвященный Антоній (II й) прибылъ сюда изъ села Старого Акшина. По маршруту, въ Новошишкѣвской Слободѣ назначено было служеніе всенощной (а литургіи — въ Шишкѣвѣ); но архипастырь, найдя храмъ слишкомъ малопомѣстительнымъ и тѣснымъ, ограничился здѣсь только встрѣчей, какую обыкновенно дѣлаетъ архіерею въ церквахъ духовенство. Затѣмъ онъ посѣтилъ домъ мѣстнаго священника, гдѣ кушалъ чай. Между прочимъ, владыка, увидѣвъ маленькое и ветхое жилище священника, выразилъ ему по этому поводу свое сожалѣніе, на что тотъ отвѣчалъ, что ему, какъ человѣку вдовому и одинокому, можно довольствоваться и такою кельей. Побывъ у священника съ четверть часа, Преосвященный Антоній выѣхалъ въ заштатный городъ Шишкѣвъ, гдѣ и служитъ всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день — литургію.

Свящ. II. Архангельскій.

(Окончаніе будетъ).

Село Новошишкѣвская Слобода ¹⁾.

VI.

Занятія и промыслы жителей. Народное благосостояніе.—Черты изъ быта крестьянъ. Село Новошишкѣвская Слобода состоитъ исключительно изъ казенныхъ крестьянъ. Главнымъ занятіемъ жителей служитъ земледѣліе, которымъ они и пропитываются. Земельныя угодья здѣсь можно назвать достаточными:

¹⁾ Окончаніе. См. № 13-й.

кромѣ пахатной земли, крестьяне имѣютъ обширные заливные луга, которые занимаютъ почти всю пойму рѣчки Шишкѣвки и доставляютъ имъ сѣна въ изобиліи. Поэтому скотоводство здѣсь болѣе развито, чѣмъ въ сосѣднихъ селахъ, гдѣ нѣтъ такихъ земельныхъ удобствъ и продовольствій. У Новошишкѣвцевъ есть и собственная лѣсная дача (около 500 десятинъ, нынѣ уже на половину вырубленныхъ и распаханыхъ), но она находится въ дальнемъ разстояніи отъ села, въ 25 верстахъ, такъ что пользованіе лѣсомъ представляетъ для жителей большія трудности. Много разъ здѣшніе крестьяне возбуждали ходатайство предъ начальствомъ о смѣнѣ имъ лѣса на ближайшую Мокшанскую казенную дачу (около Шишкѣва), но всѣ хлопоты не приводили ни къ какимъ результатамъ. Не смотря на неудачи, они и до сихъ поръ не прекращаютъ этого дѣла и все еще не теряютъ надежды, что правительство, наконецъ, вникнетъ въ ихъ положеніе и отведетъ имъ соотвѣтствующее количество лѣса, взамѣнъ теперешняго въ Мокшанской дачѣ, которая лежитъ всего въ 8—9 верстахъ. Помимо земленашества, Новошишкѣвцы занимаются еще огуречничествомъ, которое составляетъ у нихъ довольно прибыльный промыселъ. Ихъ богатая усадьба—огороды, простирающіеся по низовьямъ Шишкѣвки, представляютъ для этого самыя удобныя условія. Но не нужно думать, чтобы крестьяне здѣшніе разводили особыя плантаціи или бахчи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова; они подъ посѣвъ огурцовъ копаютъ въ огородахъ своихъ грядки которыя потомъ никогда не поливаются, вслѣдствіе влажности почвы. Когда посѣваютъ огурцы, ихъ развозятъ для продажи по мѣстнымъ базарамъ, такъ что Новошишкѣвцы снабжаютъ этою овощью всю окрестность и даже дальнія мѣстности. Нѣкоторые изъ домохозяевъ

выручаютъ отъ огуречничества до 50—70 руб., а въ прежніе годы, говорятъ, добывали даже по 100 и болѣе рублей. Другихъ ремесль и занятій Новошишкѣвцы не знаютъ. За послѣдніе неурожайные годы сталъ развиваться между ними отхожій промыселъ; нѣкоторые уходятъ на лѣто для заработковъ за Волгу и на Донъ.

Въ среднемъ крестьяне Новошишкѣвской Слободы, можно сказать, живутъ въ достаткѣ; такъ называемой, бѣдноты и голытьбы (деревенскаго пролетарія) между ними очень мало. Подати они платятъ исправнѣе всѣхъ другихъ обществъ волости, и недоимки за ними числятся относительно немного; впрочемъ, недороды послѣднихъ лѣтъ нѣсколько подорвали благостояніе здѣшнихъ крестьянъ. Есть между Новошишкѣвцами и богачи, имѣющіе до 1000 и болѣе руб. наличнаго капитала. Но народъ здѣсь не предприимчивый и не торговый, а потому богатство въ ихъ рукахъ—непроизводительная, мертвая сила; капиталъ здѣсь наживается буквально скопидомствомъ и скупостью. Даже никто изъ сельчанъ, имѣющихъ значительныя (по крестьянскому состоянію) деньги, не рѣшается отдать ихъ изъ 0/0/0 въ ссудо-сберегательную кассу; они боятся, что сбереженія ихъ пропадутъ. Новошишкѣвцы предпочитаютъ скрывать свой капиталъ дома и даже, по старинному обычаю, закапывать его въ землю. Одинъ зажиточный крестьянинъ спряталъ свои деньги (кредитными билетами) въ сырой подвалъ и держалъ ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они не истлѣли и не стали негодными къ обращенію. Другой сдѣлалъ еще лучше (этотъ случай былъ не давно). Намѣнявъ нѣсколько сотъ золотой монеты, онъ сложилъ ее въ небольшой горшокъ и, тайно отъ семейныхъ, зарылъ на своемъ дворѣ; вскорѣ послѣ этого, свинья, бродя по двору, случайно напала на мѣсто, гдѣ

зарыть былъ „кладъ“, и, почувствовавъ рыхлый слой земли, стала раскапывать его; добралась, наконецъ, до горшка, который своимъ носомъ и извлекла изъ земли. Конечно, горшокъ былъ опрокинутъ, и золото разсыпалось въ разные стороны. Наутро сынишка этого крестьянина вышелъ на дворъ ранѣе другихъ и увидѣлъ подь сараемъ нѣсколько золотыхъ монетъ. Тотчасъ же онъ побѣжалъ къ отцу и закричалъ: „тятка, тятка, у насъ на дворѣ кто-то золотыя разбросалъ“!. Испуганный крестьянинъ опрометью бросился на дворъ и поспѣшно собралъ свое сокровище...

Не смотря на нѣкоторую свою зажиточность, Новошишкѣвцы живутъ крайне скромно, просто и вдобавокъ грязно. Постройки ихъ очень неприглядны и почти сплошь все—черныя избы; смотря на иную убогую избушку, трудно подумать, что хозяинъ ея—состоятельный житель. Въ избушкахъ у крестьянъ царить грязь и нечистота; только у немногихъ имѣются отдѣльныя скотныя избы, а большинство держитъ зимой ягнятъ и телятъ въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Съ самоваромъ и чаепитіемъ жители мало знакомы: иной, даже доживъ до старости, никогда и не пробовалъ этого общераспространеннаго напитка. Одѣваются Новошишкѣвцы также незavidно. Верхнюю одежду ихъ составляетъ традиціонный армякъ или зипунъ; изъ болѣе тонкаго самодѣльнаго сукна шьется, такъ называемый, „понитникъ“, въ которомъ ходятъ только болѣе зажиточные изъ крестьянъ. Еще недавно оставили носить высокія старинныя шляпы, которыя замѣнились теперь картузами; нѣкоторые, впрочемъ, и лѣтомъ носятъ шапки. Два—три крестьянина, побывавшіе кое—гдѣ на сторонѣ и повидавшіе „свѣтъ“, завели себѣ казенетовыя поддевки или кафтаны; но надъ ними долго подсмѣивались, находя подобное нововведеніе страннымъ. А одинъ моло-

дець возвратился изъ—за Волги въ пиджакѣ,—такъ его прозвали въ насмѣшку „кургузымъ“. Что касается женщинъ, то онѣ далеко не щеголяютъ своими нарядами. Синій самотканый сарафанъ и такіе же рукава—вотъ ихъ одежда; для праздниковъ, впрочемъ, большая часть имѣетъ „китайки“. Лучшимъ головнымъ уборомъ считается, такъ называемая, „парочка“—шолковый платокъ на золотѣ. Верхнее женское одѣяніе—то же, что и у мужиковъ: зипунъ или понитникъ, а зимою—нагольная овчинная шуба. Но вообще здѣшнія крестьянки, живя въ грязныхъ курныхъ избахъ, не ведутъ себя чисто и опрятно. Иная неряшливая баба выйдетъ изъ избы такою чучелой, что посторонній человѣкъ съ непривычки можетъ испугаться. Особенно бросается въ глаза здѣшняя женская обувь: это не полусапожки и даже не каты, а огромные боты. Иная небольшая дѣвушка едва тащитъ на ногахъ своихъ эти тяжелые, неуклюжіе боты. Подобная грубая и безобразная обувь свидѣтельствуетъ о совершенномъ отсутствіи всякаго эстетическаго вкуса.

VII.

Особенности въ религіозныхъ обрядахъ и обычаяхъ.—Богомолки.—Общій уровень нравственности прихожанъ. Прихожане Новошишкѣвской Слободы въ общемъ религіозны и усердны къ церкви; храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни они посѣщаютъ пелѣностно, исключая, впрочемъ, лѣтняго времени, когда, утомленные за недѣлю тяжелыми полевыми работами, крестьяне здѣшніе сравнительно мало ходятъ въ церковь, что наблюдается вообще во всѣхъ селахъ. Одно время, лѣтъ 20 тому назадъ, среди Новошишкѣвцевъ было даже религіозное движеніе, которое, однако, продолжалось

недолго и не имѣло никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Нѣкоторые, наиболѣе набожные изъ прихожанъ составили изъ себя нѣчто въ родѣ религіозной общины: они сходились въ свободное время по вечерамъ въ одну избу, пѣли псалмы, канты (духовные стихи) и вели душеспасительныя бесѣды. Одинъ изъ членовъ этого религіознаго кружка сдѣлался даже отшельникомъ; онъ поселился въ отдѣльной келейкѣ и все время проводилъ въ строгомъ постѣ и молитвѣ. Но не слѣдуетъ думать, что собранія эти имѣли какой либо сектанскій характеръ: это было не болѣе, какъ проявленіе особенной набожности въ духѣ православія. Съ теченіемъ времени религіозный кружокъ среди Новошишкѣвцевъ, не имѣя опредѣленной и прочной организаціи, распался самъ собою, просуществовавъ не болѣе года, и самый „затворникъ“ оставилъ свои аскетическіе подвиги и вошелъ въ общую колею мірской жизни.

Такъ какъ до послѣдняго времени въ Новошишкѣвской Слободѣ не было никакой школы, то просвѣщеніе вообще и религіозное вчастности находилось здѣсь на самой низкой ступени. Многіе изъ прихожанъ имѣютъ довольно смутныя понятія даже объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры, хотя въ набожности отказать имъ нельзя. Какъ и всѣ поселяне, они печужды разныхъ предразсудковъ и суевѣрій, оставшихся отъ временъ язычества, которые у нихъ зачастую перепутываются съ религіозными представленіями; нѣкоторые даже не знаютъ общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ. „Мы народъ темный: чего съ насъ спрашивать и взыскивать?“—говорятъ они въ свое оправданіе. Нѣтъ сомнѣнія, что при существованіи въ настоящее время приходской школы, „тьма“ эта постепенно разсѣется, и молодое поколѣніе не только само получитъ возможность научиться закону Божію и грамотѣ, но и внесетъ свѣтъ христіанской истины въ свои семьи.

Въ приходѣ Новошишевской Слободы есть нѣсколько особенностей въ религиозныхъ обрядахъ и обычаяхъ, которыя слѣдуетъ отмѣтить. Такъ, кромѣ обычныхъ крестныхъ ходовъ, положенныхъ уставомъ церкви, здѣсь приняты еще два—на Вознесеніе Господне, совершаемый на родникъ въ озимое поле, и на „Флоровъ день“, когда ходятъ на рѣку, гдѣ, послѣ водосвятнаго молебна, окропляется прогоняемый мимо скотъ. Прихожане высоко чтутъ память мучениковъ Флора и Лавра, и въ этотъ день (18 августа) народъ стекается къ богослуженію во множествѣ, какъ въ двенадцатый праздникъ; каждый домохозяинъ считаетъ своимъ долгомъ отслужить святымъ молебенъ. Нѣкоторые по окончаніи крестнаго хода, даже приглашаютъ причтъ къ себѣ на домъ для совершенія водоосвященія. Подобное чествованіе мучениковъ Флора и Лавра (а также священномученика Власія) объясняется тѣмъ, что эти святые считаются покровителями домашняго скота, а все благосостояніе крестьянина, какъ извѣстно, держится на земледѣліи и скотоводствѣ. Во время общественныхъ молебствій (по случаю засухи и другихъ народныхъ бѣдствій) нѣкоторыя благочестивыя старушки имѣютъ обыкновеніе, если стоитъ тихая погода, собираться по вечерамъ для молитвы на „Яшинькинъ“ родникъ¹⁾, гдѣ грамотныя богомолки читаютъ

¹⁾ Родникъ съ прекрасною ключевою водой, называемый Яшенькинымъ, лежитъ въ верстѣ отъ села на востокъ, при крутомъ спускѣ горы. Онъ вырытъ юродивымъ «Яшинькою», уроженцемъ села Воскресенской Саловки, который, лѣтъ 17 тому назадъ, построилъ себѣ здѣсь, съ дозволенія общества, хижину и поселился въ ней въ качествѣ отшельника. Лѣто и зиму этотъ блаженный ходилъ босой, въ одной рубахѣ и съ непокрытою головою. Въ народѣ онъ почитается, какъ праведникъ. Въ подражаніе древнимъ пустынникамъ и подвижникамъ, «Яшинька» выкопалъ въ обрывѣ горы, около своей келейки, нѣсколько пещеръ, которыя теперь ужъ обвалились. Впослѣдствіи, чрезъ три года своего жительства здѣсь, «Яшинька» былъ найденъ замерзшимъ по дорогѣ въ село Рязановку.

акаѳисты и пр. Это „моленье“ иногда продолжается по нѣсколькимъ часамъ. Кромѣ того, можно указать еще на одинъ религіозный обычай, который также носитъ мѣстный характеръ. При проводахъ упокойника, когда его вынесутъ изъ избы, съ нимъ останавливаются въ воротахъ и здѣсь прощаются, что обыкновенно дѣлается, по церковному чиноположенію, только въ храмѣ, послѣ отцѣванія усопшаго; равнымъ образомъ, у воротъ дома служится и панихида по окончаніи поминокъ.

Въ рѣдкомъ селеніи нѣтъ, такъ называемыхъ, богомолкъ или келейницъ. И Новошишкѣвская Слобода не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія, и даже болѣе: здѣсь онѣ замѣтнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ приходяхъ, такъ какъ играютъ нѣкоторую роль въ религіозной жизни крестьянъ. Въ прежнее время эти дѣвы—богомолки были здѣсь довольно многочисленны; напр., въ началѣ 80-хъ годовъ ихъ насчитывалось до 15 человекъ—чуть не цѣлый монастырь! Нынѣ ихъ гораздо меньше, и живутъ онѣ только въ двухъ кельяхъ. По отзывамъ всѣхъ прихожанъ, въ старину здѣшнія богомолки отличались строгимъ благочестіемъ: оставаясь дѣвственницами, онѣ дѣйствительно, всецѣло посвящали себя на служеніе Богу и являли собою образецъ истинно-христіанской жизни. Такова была, напр., Акилина Алексѣева, недавно умершая въ престарѣлыхъ лѣтахъ (до самой своей смерти она состояла здѣсь просфорней). Такую примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ дѣвицу—богомолку трудно нынѣ встрѣтить. Глубоко религіозная, она не опускала ни одной службы, даже будней, и являлась въ церковь съ первымъ ударомъ колокола. Въ молодости своей Акилина Алексѣева имѣла прекрасный голосъ и всегда участвовала въ пѣніи на клиросѣ. Она хорошо знала церковный уставъ, такъ что молодые и неопытные при-

четники научались порядку богослуженія подъ ея руководствомъ. Крайне кромная и богобоязненная, Акилина Алексѣева вела и жизнь почти монашескую, чуждаясь мірскихъ интересовъ. Это была дѣйствительно истинная труженица и подвижница. Не то пужно сказать о нынѣшнихъ богомолкахъ, которыя мало отвѣчаютъ своему назначенію, а нѣкоторыя—и совсѣмъ даже не заслуживаютъ этого почтеннаго названія. Вслѣдствіе этого религіозный престижъ ихъ, какъ богомолкъ, значительно упалъ въ народѣ. Особенно выдѣляется въ дурномъ смыслѣ одна келья, извѣстная подъ именемъ старой. Въ противоположность стариннымъ богомолкамъ, нынѣшнія обитательницы этой кельи представляютъ собою не болѣе, какъ тунеядокъ. Своимъ поведеніемъ онѣ только профанируютъ званіе богомолкъ, которое пользуется у простолюдина уваженіемъ.

Состояніе прихода въ нравственномъ отношеніи, какъ и въ религіозномъ, можно назвать довольно удовлетвори-тельнымъ, такъ какъ какихъ-либо рѣзко выдающихся пороковъ между ними не замѣтно. Всѣ добрыя христіанскія качества, а равно и недостатки, присущіе вообще крестьянскому люду, въ той или другой степени свойственны и Новошишкѣвцамъ. Изъ пороковъ, распространныхъ между ними, нужно указать на пьянство и сквернословіе, эти два главныхъ нравственныхъ недуга, которыми страдаетъ нашъ простолюдинъ. Впрочемъ, пьянство не составляетъ здѣсь столь большаго зла, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ селахъ (особенно базарныхъ), гдѣ оно губительно вліяетъ на крестьянское благосостояніе, раззоряя нерѣдко цѣлыя хозяйства. Если Новошишкѣвцы и позволяютъ себѣ „гулять“ то почти исключительно въ извѣстные праздники, которые безъ этого нигдѣ у поселянъ не

обходятся, напр., на храмовой праздникъ, масленицу и др. Въ эти дни, дѣйствительно, пьянство иногда бываетъ чрезмѣрное. Поводомъ къ винопитію служатъ также сдѣлки при куплѣ—продажѣ, что называется у крестьянъ обыкновенно „могарычами“. Но, вообще говоря, нравы Новошишкѣевцевъ еще сохранили старинную простоту, какую нынѣ можно только встрѣтить въ самыхъ глухихъ весяхъ, отдаленныхъ отъ городовъ. Народъ здѣсь скромный, трудолюбивый и отзывчивый на нужды ближняго. Чужая собственность считается неприкосновенною, и случаи воровства крайне рѣдки. Такой же строго—христіанскій взглядъ поддерживается и на супружескій союзъ: за послѣдніе 20-лѣтіе извѣстенъ здѣсь только одинъ случай „бѣгства“ жены отъ мужа, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ другихъ селахъ, которыхъ уже коснулось нравственное растлѣніе, особенно пригородныхъ, подобныя печальныя явленія перестали быть рѣдкими. Къ сожалѣнію, въ настоящее время среди жителей Новошишкѣевской Слободы начинаетъ развиваться другое зло—это семейные раздѣлы, приносящіе замѣтный вредъ населенію въ экономическомъ отношеніи. Остановить распространеніе этого зла очень трудно. Такимъ образомъ, не смотря на нѣкоторыя темныя стороны въ жизни Новошишкѣевцевъ, общій нравственный уровень прихода можно считать довольно высокимъ, такъ какъ сюда еще не успѣла проникнуть испорченность нравовъ, которая такъ глубоко вѣдрилась въ селахъ, близкихъ къ городамъ.

Свящ. П. Архангельскій.
